

НАША СТРАНА

Год издания — 40-ой. Буэнос Айрес, суббота 30 января 1988

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 30 de enero de 1988

№ 1957

МЫСЛИ ВСЛУХ

БЕЗ ДОГОВОРА И БЕЗ БОЛЬШИНСТВА

Доктрина "ведения чужих дел" ("negotiorum gestio"), глубже всего была проанализирована Теодором Герцлем, в его труде "Еврейское государство", опубликованном в 1896 году.

Этот труд состоит из вступления, введения, четырех глав и эпилога. Последняя из этих глав ("Society of Jews и еврейское государство") имеет подзаголовок: Negotiorum gestio.

Герцль сначала оспаривает теорию о возникновении государства путем общественного договора, которая лежит в основе учреждения политического представительства (Ж. Ж. Руссо. "Об общественном договоре, или принципы политического права". 1762). Герцль пишет, что "концепция Руссо сегодня уже устарела", и что "логическое и историческое опровержение теории Руссо не является ни являющимся трудным". Герцль — сторонник "теории необходимости, основанной на здравом смысле". Он считает, что "этой теории достаточно для того, чтобы оправдать происхождение государства, и она не может исторически считаться теорией договора". Герцль пишет:

"Для отношений, иногда натянутых, между управляемыми и управляющими, необходимо наличие легитимного резона... Римляне создали, благодаря их чудесно развитому сознанию права, в фигуре "negotiorum gestio", ценный шедевр. Когда оказываются в опасности блага кого-то, кто не может заботиться о них сам, каждый имеет право вмешаться, чтобы их спасти. Это и будет управляющий делами, администратор чужих дел. Он это не делает по чьему-либо поручению, то есть по поручению какого-либо человека. Распоряжение ему продиктовано высшей необходимостью. Для государства эта высшая необходимость может быть сформулирована по-разному и на разных уровнях цивилизации".

"... Gestio учреждено в пользу хозяина, народа, в состав которого входит, естественно, и сам управляющий. Он управляет делами, хозяином которых он является. В качестве такового, он узнает о чрезвычайных положениях, требующих вмешательства, руководства, как во время мира, так и во время войны, но ни в коем случае он не присваивает себе, как со-хозяину, действительных полномочий. Он может только лишь предполагать, в лучшем случае, согласие бесчисленных со-хозяев. Государство рождается в результате борьбы народа за свое существование. В этой борьбе невозможно вести длительные хлопоты, для получения распоряжений. Больше того, любое дело в пользу общества было бы наперед обречено на провал, если сперва нужно было бы достигнуть формального решения большинства".

И. А.

ПАМЯТИ ЕПИСКОПА ИННОКЕНТИЯ

10/23 декабря 1987 года в Буэнос Айресе, после тяжелой болезни, скончался Преосвященный Иннокентий (Петров) епископ Буэнос-Айресский и Аргентинско-Парагвайский. В его лице русское зарубежье потеряло не только верного воина Христова, но и убежденного белого воина.

Владыка родился 26 декабря 1902 года в городе Елабуге, Вятской губернии. Он закончил реальное, а затем и военное училища. Его страдный путь начался в рядах русской армии адмирала Колчака, в Казанском драгунском полку, в чине корнета. Принял участие в Хабаровском походе. Был три раза ранен и один раз тяжело контужен. Получил следующие награды: Георгиевский Крест 4-ой степени, Георгиевскую Медаль 4-ой степени, Орден за Великий Сибирский Поход 1-ой степени, Знак в память борьбы "Белый Крест", Аппу 4-ой степени за храбрость. Из Сибири эвакуировался в Китай, и затем в Югославию. В 1925 году в Белграде кончил железнодорожные курсы. Работал чиновником железной дороги, в должности помощника начальника узловой станции.

После Второй Мировой войны, он с потоком эмигрантов уезжает в Аргентину, расставшись навсегда с женой и сыном, не выехавших из Югославии, о которых он, однако, непрестанно заботился. Работая в Буэнос Айресе, он жил более чем скромно, чтобы помочь сыну окончить два факультета и стать на ноги.

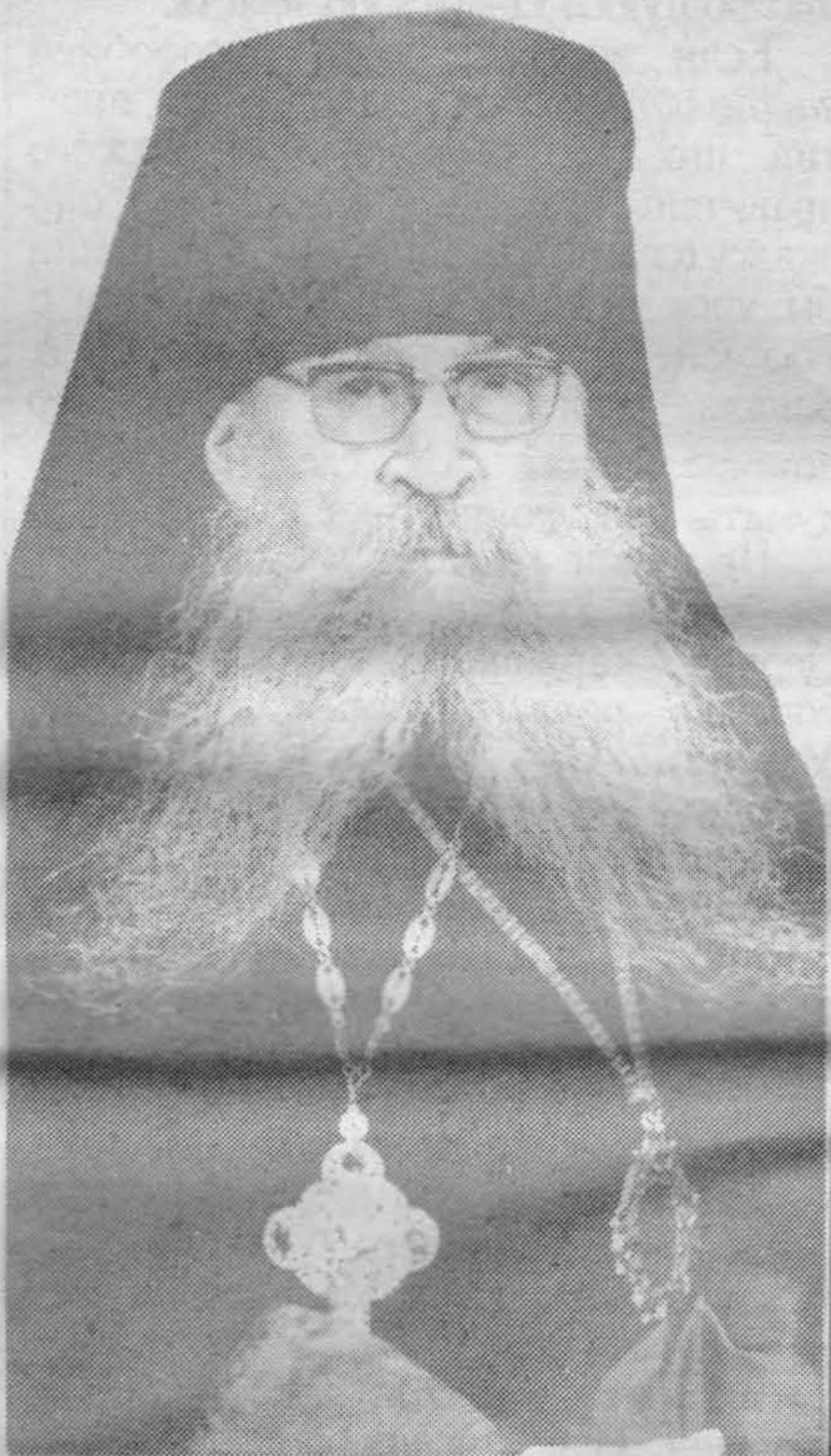
Живя в Буэнос Айресе, он, будучи очень верующим, не пропускал ни одной службы в кафедральном соборе, приходя к началу и уходя одним из последних. Эта его аккуратность в посещении храма и, еще больше, его благоговение, привлекли внимание правящего архиерея, Архиепископа Афанасия, который предложил Ивану Николаевичу принять священство, на что он, списавшись со своей супругой, согласился, но лишь после выхода в пенсию. Он стал иподиаконом 11 ноября 1957 года. Пройдя с Владыкой подготовительный курс он 11 октября 1959 года был рукоположен в диаконы, а на Рождество 7 января 1962 года в иереи. Пять лет о. Иоанн ревностно служил в кафедральном соборе, проявляя и тут, свойственную ему дисциплину, аккуратность и принципиальность.

Затем о. Иоанн 25 декабря 1967 года был назначен настоятелем Св. Покровского храма в Асунсион и Св. Николаевского храма в Энкарнционе в Парагвае, где находятся большие поселения выходцев из России. Вскоре он завоевал всеобщее уважение своей корректностью и тактом, как среди русских, так

и в правительственных кругах Парагвая. Президент и правительство приглашали о. Иоанна на все торжества. В 1969 году о. Иоанн возводился в сан протоиерея.

Архиепископ Афанасий пытался уговорить о. Иоанна, после смерти его супруги, принять монашество и стать его викарным епископом, но о. Иоанн, по свойственным ему скромности и смирению отказывается, до тех пор, пока Владыка Афанасий не узнал о своем неизлечимом недуге и этим доводом достиг согласия о. Иоанна, несмотря на его собственные недомогания и болезни.

В Канаде 21 августа 1983 года произошла хиротония о. Иоанна с приятием имени Иннокентия, в память Иркутского Святителя, с титулом Асунсионского. Во время хиротонии все обратили внимание на то, что чудотворная икона

Иверская особенно обильно источала миро, так, что даже оно стекало по аналою. Он назначался на викариатство с местожительством в Парагвае. После кончины архиепископа Афанасия (3 ноября 1983 года) Владыка Иннокентий стал управляющим Аргентинско-Парагвайской епархии, а 13 августа 1985 года получил титул епископа Буэнос-Айресского и Аргентинско-Парагвайского.

Но годы были уже преклонные, а болезнь ног, из-за полученных в свое время ран, неумолимо развивалась; обнаружился рак, и Владыка об этом знал и говорил. Несмотря на это, и перенес несколько операций, он из последних сил продолжал служить; неизменно посещая и Уругвай, служа там в Св. Воскресенском храме в Монтевидео.

Владыка Иннокентий, по его желанию, был привезен в Буэнос

Айрес; вскоре его болезнь заставила поместить его 9 декабря 1987 года в больницу, где он исповедался и причастился Св. Тайн. 13 декабря болезнь ухудшилась и Владыка попросил протоиерея о. Владимира Шленева прочесть ему "Канон молебный ко Господу нашему Иисусу Христу, и Пречистой Богородице Матери Господней, при разлучении души от тела", во время которого он глубоко молился, повторяя слова Канона. Навещавшие его священнослужители и миряне свидетельствуют о его страшных мучениях, не дошедших, однако, до крайней степени, предсказанной врачами. Господь, попускающий иногда своим верным чадам сильно страдать, чтобы воздать им большей Славой в Царствии Своем, милостиво прекратил эти муки в день памяти великого русского святого — Святителя Иосафа Белгородского. За день до его кончины, видя тяжелые страдания Владыки, протоиерей о. Владимир Шленев совершил "Чип на разлучение души от тела".

Кончина наступила в 1 час ночи. В 3 часа тело почившего было перевезено на подворье, омыто и облачено в архиерейское облачение, после чего сразу было отслужено "Последование по исходе души от тела", после чего гроб был перенесен в храм, у которого читалось священнослужителями Евангелие. В тот же день была совершена заупокойная вечерня и утренняя, и панихида. На следующий день утром в 8 часов началась заупокойная литургия, после которой последовало полное отпевание, окончившееся около часу дня. Служило соборное духовенство Буэнос Айреса и его пригородов. Приняли участие: протоиереи о. Владимир Шленев, о. Владимир Шишков, о. Сергей Иванов, о. Валентин Ивашевич, иерей Игорь Булатов при диаконах о. Николае Радиче и о. Петре Леонтьеве. Перед выносом гроба протоиерей о. Владимир Шленев сказал слово, в котором вспоминал некоторые этапы жизни покойного Владыки и с большим восхищением описал его последние дни и те великие страдания, которые ему пришлось перенести.

Погребен Владыка на местном Британском кладбище в могилу вместе с Архиеп. Иосафом.

Владыка Иннокентий оставил по себе память, как об исключительно честном, верном своим принципам и горячо любящем свою родину человеке, войне и архиерее.

Да упокоит Господь Бог в селениях праведных его душу!

Нам остается только молиться за него и следовать примеру его веры и верности долгу до конца.

М. Г.

В воскресенье 31 января с. г. исполняется 40-ой день со дня кончины в Бозе почившего

† ЕПИСКОПА ИННОКЕНТИЯ

В Кафедральном Соборе (Нуэс 3541, Буэнос Айрес) в пятницу 29 января в 18,30 часов была отслужена заупокойная вечерня и утренняя и в субботу 30 января в 9 часов — заупокойная Божественная Литургия.

Протоиерей Владимир Шленев

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

На службе у врагов России

Читая сколько-то внимательно "Русскую Мысль", легко улавливаешь ее подспудные силовые линии, которые она, — и благоразумно! — вслух не выражает; ибо они массе ее читателей не понравились бы никак. Хотя, впрочем, она с читателями не только общается, имея монополию русской прессы в Европе, и оттого возможность на их протест отвечать: "Лопай, что дают!"

Указанные линии сейчас наглядно воплощаются в личностях, что еще лучше их выявляет. Кто теперь, из действующих в России, главный герой парижского еженедельника? На кого делается ставка? Чье имя не престапно повторяется, чьи взгляды излагаются, кто до небес превозносится? — Натан Эйдельман! А нам он известен как надменный и злобный русофоб, автор провокационного, издевательского открытого письма В. Астафьеву, одному из подлинно мужественных борцов за интересы русского народа. (Отметим, что напротив В. Астафьев и люди его типа "Русской Мысли" неавистны, как и объединяющая их организация "Память"). По своей специальности литературоведа, Эйдельман опять же типичен как фальсификатор русской истории и специально творчества Пушкина в плане марксистской идеологии (и здесь ему, в наши дни, дает отповедь пушкинист национального склада В. Непомнящий). Что до политики в прямом смысле, — Эйдельман стоит за безоговорочную поддержку Горбачева; программа для нас, например, неподходящая. Нам нужно наоборот, расквашивание позиций Горбачева, — и с ним, большевизма.

Другой кумир "Русской Мысли", — в отличие от живого еще Эйдельмана, мертвый, — есть писатель В. Шаламов, которого газета решительно противопоставляет Солженицыну (о сем же последнем она старается говорить помешанно). Шаламов ценен не тем, что пострадал в концлагерях, а тем, что был воинствующим атеистом и фанатичным троцкистом; в этом своем качестве он нам и подается, в виде образца.

Иной еще аспект газеты, — ее готовность и стремление объединяться с врагами России из стана сепаратистов. Характерно обращение от имени "Интернационала Сопротивления", в номере от 25 декабря 1987, к русским на территории Прибалтики, с призывом не выступать против местных националистов. Призыв этот: 1) односторонний; 2) да и направлен не в ту сторону.

Мы все время сталкиваемся сегодня с выражениями ненависти к русским в целом от имени прибалтов. Ярче всего это высказано в сочинениях эстонского шовиниста С. Солдатова; но мало чем ему уступает и латыш Г. Астрей. Эти слова были

воспроизведены А. Синявским в "Синтаксисе".

Вот и следовало бы адресоваться с призывом к балтийцам, — которым мы от души сочувствуем, — в их же собственных интересах: выступить не против русского народа огулом (который перед ними ни в чем не виноват), а вместе с ним против общего врага — большевиков. Не трудно ведь и понять: ни эстонцы, ни латыши, ни литовцы (хотя бы даже и сообща) не в силах воевать с Россией (да им вовсе и не за чем!). Напротив, в союзе с русскими (и всеми другими народами России) они имели бы все шансы опрокинуть уже шатающуюся советскую власть.

Если же они своей русофобией заставляют русский народ стать против них на стороне кремлевского правительства, — в каком они окажутся положении (и вспомнили бы урок немцев, тоже борющихся с Россией, а не с коммунизмом!)? А Запад... много ли им до сих пор помог Запад? И где основания думать, что его тактика изменится?

Не лучше обстоит и с обращением "главы Украинской Католической Церкви кардинала Любачивского", горячо рекламируемым "Русской Мыслью". Она содержит глубокую неправду по вопросам истории, — а на неправде как можно строить примирение? Отметим мимоходом нечестную (и при том же, неграмотную) фразу кардинала о "крещении Руси-Украины". Надо ли объяснять, что никакой Украины в эпоху Владимира Святого не существовало?!

Лжет он и дальше: "Мы часто были жертвой нашего более сильного соседа". На деле, Малороссия была жертвой западного, а не восточного соседа; жертвой покорившей ее Польши. Речь Посполитая, надо сказать, предлагала свои вполне серьезные ценности: верность католичеству и высокую аристократическую культуру. Но украинцам-то оные не подошли (кроме части их с успехом колонизировавшегося высшего класса). Они держались за православие, славившее их с Россией, а отсюда, — за иной, восточный тип культуры.

Уния, мы все знаем, Украине и Белоруссии была насильственно навязана, и против нее народ яростно боролся (на наше счастье, обе точки зрения на эту жестокую и героическую войну отражены в блестящих литературных произведениях: Гоголя и Сенкевича). Залитная принуждением, попытка соединения Церквей оказалась обречена на неудачу; не даром от нее отвернулись даже сперва было ей сочувствовавшие люди, как выдающийся общественный деятель своего века, князь Константин Острожский.

В наше время; она столь же чужда православным украинцам как и

великороссам. Зачем же нам с нею вступать в разговоры и договоры? О догматических вопросах православия Церковь может беседовать только на высшем уровне, — с Ватиканом; о политических (скажем о границах), — с независимой Польшей (когда она будет). С самостийниками нам иметь дело ни к чему (оставляя в стороне возможность и желательность широкой автономии для Украины в составе Империи, предоставление ей возможности развивать свою культуру, литературу и т. п.).

Не удивительно, что "Русская Мысль" с сочувствием цитирует А. Янова и А. Каценелинбойгена, пропагандирующих расчленение Российской Империи. Дело понятное: враги России хотят ее разорвать в клочья, а будь можно — и дотла уничтожить. Но как назвать поведение русских людей, которые готовы такую программу проводить в жизнь? Вряд ли есть повод колебаться: и те, кто так поступает за деньги, и те, кто действует по убеждению (!) — суть изменники.

Когда на страницах того же печатного органа, в частных вопросах, прорывается правда, — она кажется самым образом не на месте. Вот Г. Андреев, ужаснувшись от порнографических текстов Г. Миллера и С. де Бовуар, публикуемых в журнале "Время и Мы", восклицает: "Понятие чести, верности, чистоты считаются в определенных кругах устаревшими". Целиком с ним согласны. Но не он ли сам недавно смеялся над Д. Паниным за одно употребление слова рыцарство? Верно, что тогда речь шла не столько о личной жизни, как о политических принципах. Но все же...

Рядом он же осуждает "уход в бездуховный секс" и другие подобные явления. Но не та же ли "Русская Мысль", — о чем мы своевременно и упоминали, — сочувственно и поощрительно резюмировала (притом, многократно!), взгляды французского философа Фуко, именно такой подход в себе и заключавшие, — да еще и вплоть до оправдания противоестественных пороков! Да и немало других случаев можно бы припомнить, когда парижская газета выступала отнюдь не с позиций строгой нравственности...

Ю. Кублановский, в статье "Вехи, которые впереди" верно говорит, что "На путях духа ждет Россию освобождение", и весьма кстати цитирует И. Шафаревича: "Таково сейчас положение России: она прошла через смерть и может услышать голос Бога". Но ведь именно против подобного возрождения и сражается изо всех сил "Русская Мысль"! За защиту одного она и шельмует и "Память", и В. Астафьева, и других писателей-деревенщиков!

А ее программу мы найдем в той же статье Ю. Кублановского, в форме цитаты из В. Розанова: "Атеизм есть смерть. Социализм есть смерть. Смерть и только".

Ну и оставим сей антирусский русскоязычный листок отстаивать мертвые никому не потребные воззрения! Но крикнем через его голову нашим друзьям на подляремной родине, — авось наш голос до них дойдет! — Не думайте, что читая эту газету под обманчивым названием, вы и впрямь узнаете мысли и чувства российской антикоммунистической эмиграции! Ее дульс бьется в иных органах печати, а то, что помещается на газетных полосах, приготавливаемых на улице Обзург, Сент-Оноре, — для нас всех, русских патриотов, есть предмет презрения и отвращения!

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Как и всегда в начале каждого года, в международной печати пестрят сообщения об инфляции в разных старнах мира за истекший год. Годовая инфляция является одним из самых удобных и простых показателей не только экономического, но и общего социального состояния отдельных стран. Конечно, это не единственный показатель.

Инфляция (розничных цен) в США в 1987 году достигла 4,4 %. В предыдущем, 1986 году, розничные цены в США увеличились всего лишь на 1,1 %. Правда, в 1986 сказало падение цен на нефть, которые затем поднялись в 1987 году. Средняя инфляция стран Европейского Содружества в 1987 году достигла 3,3 %. В Англии она достигла 3,7 %. В Японии инфляция в 1987 году практически не было: всего лишь 0,4 %. В Израиле инфляция в прошлом году достигла 16,1 %, что является самой низкой цифрой за последних 15 лет. Еще два года тому назад инфляция в Израиле достигала 400 % в год, а в 1986 году — она уже резко упала на 19,7 %. Это доказывает успешность израильского экономического плана, принятого в августе 1985 года.

В свое время много говорилось и писалось о том, что израильский экономический план и аргентинский план под названием "австралийский ("южный") план" очень схожи между собой. Аргентинский план начался на, приблизительно, два месяца раньше израильского, и на него многие возлагали большие надежды. Однако, в "Нашей Стране" неоднократно указывалось на опасность одного лишь "промывания рап, без дальнейшего лечения" в экономике. Аргентина не сумела или не захотела пройти (как Израиль) необходимый курс лечения: сократить государственные расходы, государственное "планирование" (сиречь создание благоприятных условий для коррупции) и государственный дефицит. "Промывание рап" в Аргентине привело к снижению инфляции с 688 % в 1984 году и 385 % в 1985 году на 82 % в 1986 году. Но отсутствие лечения снова повысило инфляцию в Аргентине на 175 % в 1987 году.

В данном случае дело не в "южноамериканских условиях", а, именно, в применении направляемого хозяйства". В Чили, где "направляемое хозяйство" энергично ликвидируется уже много лет (что и является одной из причин ожесточенного сопротивления класса политиков, являющихся присяжными прилебателями при всякой "направляемости"), инфляция вот уже несколько лет не превышает 20 % в год. Но еще больших успехов достигла "отсталая" Боливия, которая одним росчерком пера президента-республики ликвидировала все экономические регламентации, за исключением коммерческого кодекса. В августе 1985 года, когда было выбрано теперешнее правительство, инфляция достигла 20.000 % в год. К концу 1985 года она упала на 11.749 %, в 1986 году на 66 %, а в прошлом, 1987 году, на 10,7 %! При одновременном росте национального дохода на 2,9 %.

П. Н.

ПРАВОСЛАВИЕ В ПОЛЬШЕ

С 18 по 22 ноября 1987 года в Польше гостил патриарх Димитрий с семью митрополитами и низшим духовенством, прилетевшими из Греции самолетом, предоставленным им греческим правительством. В оставшихся двух православных храмах в Варшаве (до революции было 25) за богослужением в воскресенье было объявлено о встрече патриарха в соборе св. Марии Магдалины в 3 часа дня, но потом, по желанию гостей, встреча перенесена была на 12 часов дня, и посему многие из желающих участвовать во встрече не явились. Правительство предоставило патриарху и его свите особую виллу в 25 километрах от столицы около Отвоцка, в которой обычно помещаются высокого ранга заграничные гости, как например, недавно была резиденцией приехавшего в Польшу китайского премьер-министра.

В день прибытия патриарх был принят генералом Ярузельским, а вечером состоялся прием в греческом посольстве, на котором присутствовали все иерархи православной Церкви в Польше со столичным духовенством: протоиереем Афанасием Семенюком, протоиереем Ленчевским и др. В четверг, 19 ноября, патриарх принял в здании митрополии возглавителей всех местных церквей, входящих в состав польского Экуменического Совета (лютеранской, реформаторской, народной католической, методистов и др.).

В 12 часов дня в Христианской Богословской Академии состоялось вручение патриарху диплома доктора богословия honoris causa, где было более торжественно и лучше организовано, чем накануне встреча в соборе. Патриарха встречали в холле ректор Академии с доцентом доктором богословия архиепископом Белостокским Саввой (Грауцяк) и пением хора. На торжество вручения диплома прибыл римо-католический примас Польши Глемп с одним епископом, ректор римо-католической духовной Академии в Варшаве, ректор римо-католического Университета в Люблине, послы нескольких западных государств (Швейцарии, Франции, Канады и др.), представители правительства и многих других духовных и светских лиц разных вероисповеданий. "Промотором" был архиепископ Савва, рассказавший биографию патриарха, его деятельность и вручил диплом,

прочитанный по традиции на латинском языке. Потом отвечал патриарх и его речь, тоже в отличие от слова в соборе накануне, было хорошо, по фразам, переведена с греческого на польский язык. Далее выступал со словом местный православный митрополит Василий и за ним с кратким приветствием выступил примас Польши. Весь процесс вручения диплома отличался торжественностью. С перерывами выступал молодежный хор под управлением о. Ленчевского, исполнявший несколько песнопений на польском, греческом и церковнославянском языках, закончив акт промоции пением многолетия патриарху (без протодьякона). На 3 часа дня в Европейской гостинице для всех был сервирован обед по заказу вышеупомянутого местного митрополита.

В пятницу, 20 ноября, патриарх прибыл в город Белосток, где при хорошей организованности хозяев епархии архиепископ Савва с духовенством и народом встретил патриарха у въезда в город. В Белостоке патриарх сделал визит воеводе, представителю воеводского Народного Совета и совершил закладку нового храма, архитектура которого будет представлять собой в миниатюре копию храма св. Софии в Константинополе. Кроме того патриарх осматривал в Белостоке новый монументальный храм св. Духа недавно сооруженный, и также посетил в 15 километрах от города исторически знаменитую Супрасль, где восстанавливается теперь древний Благовещенский монастырь, созданный в 1500 году (в 17-ом веке захваченный униатами и возвращен православным вскоре после раздела Польши), был взорван при отступлении немцев из СССР в 1944 году и предварительно снятые с него дорогие фрески хранятся в музее в Белостоке. Пребывание патриарха в Белостоке закончилось большим приемом для высоких гостей и местных представителей, устроенным архиепископом Саввой.

В субботу, 21 ноября, патриарх со свитой присутствовал на всенощном бдении вечером в соборе св. Марии Магдалины на Праге и, не облачаясь, только в мантии выходил на полиелей и долго елеопомазывал многочисленных молящихся. На следующий день, в воскресенье, патриарх совершил Литургию в соборе в сослужении всех иерархов в Польше и многочисленного духовенства. Некоторые песнопения исполнялись греками сою своими непривычными для местных молящихся мелодиями. Собор был переполнен молящимися, прибывшими автобусами, преимущественно, из Белостока. Митрополит Василий вручил высокому гостю Икону, а митрополитам-гостям орден св. Марии Магдалины и от прихода был поднесен какой-то гобелен. В свою очередь патриарх подарил митрополиту Василию Крест. Богослужение, начатое в 10 часов утра, окончилось в 2 часа дня и, видимо, Литургия по греческому порядку значительно сокращалась. Например, сразу после чтения Евангелия был великий вход, за которым каждый из сослуживших епископов поминал патриарха и митрополита Василия. По окончании богослужения гости и польские православные епископы отправились на обед в греческое посольство и в 4 часа гости вылетели обратно в Грецию.

В речи в Академии патриарх сообщил, что он встретился поочередно с представителями всех автокефальных церквей, с которыми обсуждал активно вопросы не исключая единения. В декабре 1986 года его посетил митрополит Василий со свитой и теперь он сделал ответный визит. Патриарх упомянул о подготовке Всеправославного Собора и о намерении посетить возглавителей других христианских Церквей: римской, англиканской, и Всемирный Совет Церквей в Женеве. Русскую Церковь собирается посетить в 1988 году, в связи с праздником 1000-летия Крещения Руси.

Посещение патриархом Польши совпало с сохраняющейся свежей памятью у православных о недавно замученном в июне 1985 года православном священнике о. Петре Поплавском из Нарева, найденном повешенным в лесу в 6 километрах от Заблудова, по определению врачей с переломанными костями ног и рук, а на теле ожогами гашения палирос со следами пепла и потому врачи отказали властям подписать самоубийство. Своевременно пресса на Западе широко оповестила о замученном православном священнике поляками, кои на месте распустили ложный слух — "поп сен повесил", угрожая словами своих лидеров "солидарности", что "в Беловеже хватит осин перевешать всех православных белоруссов". Православные с духовенством были уверены в выступлении митрополита Василия с требованием расследования от властей, по примеру расследований убийства римо-католического ксендза Ежего Пелецки 19 октября 1984 года с нахождением убийц, дабы прекратить ложные слухи, компрометирующие сан священника, но, увы, напрасно. Преступная услуга митрополита Василия властям в укрывании преступления подорвала его авторитет в православном мире, и по сему его поездка в Константинопольский патриархат по требованию властей была воспринята православными с большим недоверием, помятуя прошлые действия правительства возрожденной Польши в 1918 году по окончании Первой Мировой войны. Тогда назначенного в Москве патриархом Тихоном архиепископа Серафима для организации в возрожденной Польше автономной православной Церкви с присланными условиями взаимоотношения Церкви с государством не были приняты правительством под влиянием римо-католической курии и из Рима в августе 1921 года приехал в Польшу архиепископ Георгий (Ярошевский), бывший там на эмиграции и часто посещавший Ватикан. Он приступил без ведома Матери Церкви к организации неканонической церкви и при помощи власти негодных ему епископов насильно удалили из Польши и для взаимоотношения Церкви с государством власть заставила епископов принять в 1922 году так называемые "Временные правила", которыми позже власть широко пользовалась в постепенном уничтожении православия. При преемнике убитого митрополита Георгия митрополите Дионисии (Валедянском) польская власть купила неканоническую автокефалию для православной Церкви в стране за 3 миллиона злотых (750 тысяч долларов) от вселенского патриарха в Константинополе Гри-

гория Седьмого в 1924 году, неканонически вторгшегося в чужую диаспору.

За период от момента возрождения Польши в 1918 году до получения упомянутой симонической автокефалии польской властью по указанию латинян было отобрано от православной Церкви 545 храмов, несколько монастырей с большими земельными угодьями, лесами, зданиями на сумму 420 миллионов долларов, согласно составленному списку членом хозяйственного стола Варшавско-Холмской епархии протонереем Александром Субботиным к предполагаемому, по не состоявшемуся поместному собору Церкви. В годах 1937-1939, перед Второй Мировой войной, на территориях Люблинщины и Холмщины ночными налетами польской организации "кракусов" было разрушено 147 православных церквей по деревням, а православных полиция насильно отводила в римо-католический костел принять от ксендза причастие-облатку, каковое насилье, видимо, признавалось курией латинян своеобразным миссионерством XX столетия в увеличении числа "верных". На восточной границе с СССР польские пограничники (КОП) в пограничных деревнях заставляли православных принять латинство, выселяя насильно отказавшихся изменить веру в глубь страны. Появившиеся в западной прессе статьи о преследовании православных в римо-католической Польше, польская власть стала называть ложной большевистской агиткой, ссылаясь в оправдание на годичный государственный доклад, в коем на православную Церковь ассигновано 1.200.000 злотых (300.000 долларов). При отступлении немцев из СССР в 1944-45 годах и даже еще в начале 1946 года, по примеру немцев, польская партизанка на Люблинщине и Холмщине сжигала живьем целые села с православным населением и только спаслись единицы, бывшие в то время в городе или местечке.

По окончании Второй Мировой войны патриарх Алексий в Москве, не признавший каноническую автокефалию православной Церкви 1924 года в Польше, назначил для восстановления правильного канонического положения своего митрополита с автономными правами, запретив в служении местного митрополита Дионисия, и от имени Матери-Церкви преподал каноническую автокефалию православной Церкви в Польше в 1948 году. Когда из прессы стало известно в Москве об убийстве священника Петра Поплавского, то в Польшу приезжал от патриархии митрополит внешних сношений с посещением Белостока, знакомясь лично о мученической кончине священника. Митрополит Дионисий, позже подавший покаянную патриарху, был помилован и прощен с правом совершения богослужений.

Беспокойство православных в Польше находит свои основы еще в преследовании их предков на протяжении ряда веков с момента персональной унии Польши с Русско-Литовским Великим Княжеством, когда в 1386 году Литовский православный князь Ягайло, изменив вере, женился на молодой польской королеве римо-католичке Ядвиге, приведя в Литву латинское духовенство насильно крестить литовский

"GLOBUS"

A slavic bookstore

332 Balboa St. — SAN FRANCISCO CA 94118 USA. Tel. (415) 668-4723

Предлагает новые и старые книги, опубликованные эмигрантскими издательствами, журналы и газеты, а также открытки, пластинки и кассеты.

Выполняет работы по переплету и реставрации книг.

Каталог высылаем по требованию.

Также слова возобновилась продажа единственной еженедельной митроархической газеты "Наша Страна".

народ в язычестве. Вскоре по унии в западной Руси и Литве стала поселиться польская шляхта (дворяне) со своей неограниченной волею, закабаливая местное население в особую "паншину", то есть в тягелое крепостное право, склоняя принимать латинство. С появлением в Польше в 16-ом веке иезуитов возникло преследование православных, увеличиваясь до неограниченных пределов. Создав в 1596 году "брестскую унию", иезуиты склонили некоторых православных епископов с митрополитом Рогозой тайно признать папу главой всего христианства, ложно обещая в их уравнивании в правах с латинским духовенством в государстве. Благодаря проискам и стараниям иезуитов польский сейм в начале 17-го века объявил вне закона всех диссидентов вместе с православными, по которому убийство православного не считалось преступлением (старый свод польских законов: "Волюмина Легум"). По городам и местечкам стали отбирать от православных соборы и монастыри, передавая униатам, а по деревням церкви отдавались в аренду нехристианам, которые открывали церковь для совершения богослужения каждый раз за положенную плату. Гнет панщины и преследование за веру вызвало восстание в половине 17-го века всей Малороссии и ряда войн с Польшей с результатом присоединения части ее к Московскому царству на Переяславской Раде в 1654 году. Отставшие под Польшей православные по правой стороне Днепра терпели ужасные преследования до момента раздела Польши в конце 18-го века в царствование Императрицы Екатерины II.

Способы расправы иезуитов с православными тех времен случайно открыты в 30-х годах нашего столетия учениками, копчившими строительную школу в городе Вильно и получившими разрешение от магистрата и латинского епископа исследовать строение двухэтажных подземелий римо-католического монастыря, где они увидели в коридорной системе по двум сторонам открытые комнаты со множеством уложенных один на другом скелетов и каждый с кандалами на ногах. В конце одного коридора открыли заделанную кирпичем дверь, за которой увидели небольшую комнату с выступающим камнем из стенки по середине, на котором сидела прикованная цепями засохшая жепшина с держащим на руках засохшим младенцем сосущим ее грудь, а у ног ее сбоку на коленях стояла засохшая лет 6-ти девочка с положенной головой на колени матери. Сопровождавший молодых людей прелат монастыря в смущении свалил эту экзекуцию мучений на нашествие татар, которые, как известно из истории, никогда в Вильно не были.

Из приведенных кратких описаний преследования православных в прошлом понятна нынешняя настороженность и опасения православного населения с его духовенством от разных тайных затей польских властей и связи с Константинополем.

О. С.

Примечание редакции: настоящая статья получена из Польши. Публикуется без изменений и без сокращений.

ТРЕТЬЕ ОБРАЩЕНИЕ К РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Дорогие друзья! Соотечественники!

Мое "дело", сфабрикованное в Москве, в КГБ, в тесном контакте с пресловутым Отделом (в советской печати: Бюро) спецрасследований министерства юстиции США, который давно следует называть Отделом КГБ, — сделалю новый "виток".

Апелляционный суд в Нью Йорке, куда дело было направлено моими адвокатами, констатировал, что "... нет бесспорных доказательств ложных показаний" обвиняемого, то есть, что я ничего не скрыл из своей биографии. Констатировав это, Апелляционный суд, однако, утвердил приговор первой инстанции: лишение гражданства... Утвердил, "основываясь" на том, что ... писал. Сорок четыре года назад. За тысячи километров от США.

Решение Апелляционного суда настолько сумбурно, настолько противоречиво, что мои адвокаты немедленно подали обоснованное ходатайство о пересмотре этого решения. Что даст это ходатайство, кто скажет?

Между тем расходы на оплату счетов адвокатов продолжают расти. Хотя большая часть расходов позади, впереди еще апелляция в Верховный Суд с соответствующими (не малыми!) расходами. А деньги в Фонде защиты гражданских прав Конгресса Русских Американцев, который спасал меня и мою жену от финансовой катастрофы, — исчерпаны.

Приношу глубочайшую благодарность всем, кто поддерживал меня и мою жену-страдалницу, но и жену-героиню, — финансово в тяжкое время нашей жизни, обращаюсь снова к отзывчивым людям, — друзьям, знакомым и вовсе незнакомым эмигрантам российским — с призывом-просьбой: не оставьте своей поддержкой!

Всем, кто откликнется на наш с женой призыв, земной поклон!

С сердечным приветом
В. Д. Соколов-Самарин

Чеки и почтовые переводы ("мони-ордерс") просьба *выписывать* на: CRA — Civil Rights Defence Fund.

И посылать по адресу: Congress of Russian Americans, Inc., P. O. Box 818, NYACK, NY, 10960, USA.

Среди книг

ГРЕХИ ОТЦОВ

В отличие от обильной сейчас на Западе макулатуры на русские темы, роман Энтони Хайда "The Red Fox" (Нью Йорк, 1985) относится к вершинам своего жанра — детективной или, вернее, шпионской литературы. Автор проявляет не меньше таланта, чем прославленный Джон Ле Карре, и значительно превосходит того в знаниях о России и о большевизме, а также и в моральных оценках людей и событий. Хотя его книга, своим чередом, не свободна от недостатков, которые мы и отметим. К самым сильным ее сторонам принадлежит неумолимое разоблачение либеральной западной интеллигенции и ее просоветских симпатий в 30-е — 40-е года.

Гарантируем читателю несколько часов увлекательного времяпровождения, от которого трудно, даже по необходимости, даже на короткий срок, оторваться! Основная линия сравнительно проста (но непрерывно осложняется загадочными и волнующими деталями). Некий канадский бизнесмен, Гарольд Брайтман, завел сразу по приходе ко власти большевиков, связи с СССР по делам закупки пушнины, а затем стал советским эмиссаром за границей, сперва в коммерческой области, а там и в политической. Порвав позже

с коммунистами, он сумел сохранить в руках часть доверенных ему капиталов, которые в результате валютных колебаний, неизмеримо умножились. Однако, следы его махинаций остались в Советском Союзе, и вот его стала преследовать некая группировка, сложившаяся первоначально в рядах чекистов, но ставшая своей целью захват власти в России и радикальную перемену строя; для каковой цели ей нужны деньги. Вокруг его с ними борьбы и вращается главное действие.

Но параллельно развивается вопрос о приемной дочери Брайтмана, Мей, вывезенной им, с помощью возглавлявшего тогда Комитет Димитрова, из России, в начале Второй Мировой. Кто такое эта девушка, в которую был влюблен, — по его отвергнут, — герой, от чьего имени ведется повествование, американский журналист Роберт Торн? В самом конце выясняется (впрочем, — в форме предположения только!), что она на деле — дочь Анастасии Николаевны, спасенной от резни в Екатеринбург, вышедшей замуж за некоего русского антикоммуниста, учителя по профессии, сосланного на Беломорканал, и умершей вскоре после того, как она успела отправить ребенка за границу.

В сфере беллетристики все допустимо, и не будем винить талантливого писателя за буйный полет фантазии. Но зря он придает, видимо, какое-то особое значение происхождению своей героини (воспитанной, в дальнейшем, целиком в

англо-саксонском духе и непричастной к русскому миру). Ведь она бы не имела, во всяком случае, ни малейших династических прав, и не могла бы ни при каких обстоятельствах играть сколько-либо важной политической роли!

Дополнительная трагедия Торна состоит в том, что он узнает в конечном счете из уст Брайтмана, что его собственные покойные уже родители, оба, принимали участие в акциях большевистского шпионажа против Соединенных Штатов. Впрочем, он с этим мирится относительно легко; ведь его вины тут нету.

Для нас любопытен факт, что в произведениях Хайда неоднократно упоминается "Наша Страна", — название которой он переводит как "Our Homeland", — и которую характеризует как орган русской эмигрантской колонии в Аргентине. Ее читают те отколовшиеся чекисты (или, точнее, бывшие сотрудники ГРУ), которые охотятся за Брайтманом.

Заметим, что их идеология, по Хайду, близка к позициям "Памяти" (в чем он проявил немалые прозорливость и даже предвидение!). Такого рода контакты, — что ж, они и возможны, и даже желательны.

Ограниченность автора (или, по меньшей мере, его центрального персонажа, Торна) выражается в его взгляде на происходящее теперь у нас на родине: русские националисты для него чуть ли не страшнее большевиков! Трезвость же его подхода в том, что он видит их растущую силу и сознает, что за ними — будущее. Как ему говорит в Ленинграде некий чекист (или, скорее, агент националистов внутри кадров КГБ), западные формы русским непригодны, и они, борясь с советским режимом, ищут свои, для них подходящие формы правления, и свое собственное патриотическое мировоззрение.

Савва Юрченко

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ВО ФРАНЦИИ

Новым представителем "Нашей Страны" во Франции с 14-го ноября 1987 года является Евгений Зиновьевич Кармазин. Редакция просит по всем делам, то есть уплаты подписки, перемены адресов и т. д., обращаться только к нему. Его адрес: Mr. E. KARMAZIN, 41 rue Joseph de Maistre, PARIS (18-me), France.

ЖУРНАЛ «СОГЛАСИЕ»

В Лос Анжелесе издается русский патриотический журнал "Согласие". Отделы: политика, история, религия, литература и крестословицы. Выходит один раз в месяц. Подписная плата в США — 18 долл., за границу — 21 долл. Чеки направлять по адресу: "S O G L A S I E" 5430 Fernwood Avenue LOS ANGELES CA 90027 USA. Желаящим высылаются пробный номер бесплатно.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires. Телефон: 544-0530. Статьи подписанные фамилиями или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экземпляр: Австралия — 0.80 ам. долл.; Германия — 1.80 н. м.; Франция — 5 фр.; Италия — 1100 лир; США — 0.80 ам. долл.; Аргентина — 1.50 австр. В остальных странах — 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку — стоимость 4 экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Банковские переводы только на: Citybank, N. A., P.O. Box 282, Bay Ridge Sta., Brooklyn NY, 11220, USA, account N° 78516453

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual. No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578, 1430 Bs. As.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. No. 4233
Interes General. Conces. No. 3980